

RU

Фонетические и лексические особенности татарских географических терминов Тюменского района

Хисамов О. Р., Хусаинова А. Я.

Аннотация. Цель исследования - определить ядерные и периферийные фонетические и лексические особенности географических терминов в тюменском говоре татарского языка на территории Тюменского района. В данной статье приводятся примеры соответствий согласных и иных фонетических явлений (чередование, оглушение, озвончение, выпадение, вставка и др.). Прослеживается изменение семантики (сужение или расширение) диалектизмов как компонентов географических терминов. Приводится сравнительный анализ с другими говорами татарского языка и другими тюркскими языками. Новизна исследования обусловлена обращением к изучению фонетических особенностей категории географических терминов татарской диалектной лексики. В результате анализа языковых особенностей обосновывается, что тюменский говор татарского языка является своеобразным элементом татарской диалектной системы.

EN

Phonetic and Lexical Features of Tatar Geographical Terms of Tyumensky District

Khislamov O. R., Khusainova A. Y.

Abstract. The purpose of the research is to identify the core and peripheral phonetic and lexical features of geographical terms in the Tyumen dialect of the Tatar language on the territory of Tyumensky District. The paper provides examples of consonant correspondences and other phonetic phenomena (interchange, devoicing, voicing, dropping, insertion, etc.). The researchers examine the changes in the semantics (narrowing or extension) of dialectisms as components of geographical terms. A comparative analysis involving other Tatar language dialects and Turkic languages is presented. The research is novel in that it deals with studying the phonetic features peculiar to the category of geographical terms of Tatar dialect vocabulary. As a result of analysing the linguistic features, it has been ascertained that the Tyumen dialect of the Tatar language is a distinct element of the Tatar dialect system.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что изучение языковых особенностей определенного диалекта и ареала в составе общего пространства того или иного языка позволяет ввести в научный оборот фактический материал ареалогического характера, способствующий более полному изучению словарного и звукового состава языка или диалекта как целостной системы.

Географические термины играют важную роль в образовании названий, выполняют ключевую функцию в этимологических исследованиях, показывают отличия и структуру географических названий. Именно по этой причине топонимические исследования должны начинаться со сбора и систематизирования местных географических терминов.

Географический термин – слово, которое обозначает определенную географическую реалию. По распространению и функциям географические термины подразделяются на два вида: родовые и видовые [4, с. 18]. К родовым терминам относятся названия, получившие широкое распространение на различных территориях, в основном относящихся к общетюркскому пласту. Например, это такие термины, как *елга* – «река», *күл* – «озеро», *саз* – «болото» и др. Видовые термины обозначают различные особенности одних и тех же географических объектов (например, озёр (тат. *күл*)). Зачастую к данной категории относят диалектные названия (например, *чүгәт* – «маленькое озеро в камышовых зарослях», *тоба* – «глубокое, непроточное озеро с крутыми берегами», *күлләвек* – «лужа»).

Различие между географическими терминами и топонимами состоит в том, что термины называют класс однородных географических предметов, а топонимы номинируют отдельные предметы, также первые выражают понятия, а вторые их не выражают. Если географические термины обозначают, то топонимы прямо называют. Другими словами, различие сводится к тому, что географические термины являются нарицательными названиями, а топонимы – собственными [3, с. 36].

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи: изучить и выявить фонетические системно-структурные особенности, провести анализ в сравнительном, семантическом и номинативном аспектах. Обосновать единство татарской диасистемы.

Исследование говоров данного региона проводилось при помощи следующих методов: описательного, сопоставительного, компонентного анализа семантики диалектизмов.

Теоретической основой исследования послужили научно-теоретические положения, разработанные в трудах таких видных татарских ученых-диалектологов, как М. З. Закиев [5], Д. Г. Тумашева [9], Д. Б. Рамазанова, Ф. С. Баязитова, Т. Х. Хайрутдинова, З. Р. Садыкова [1; 6; 8], ученых-топонимистов – Ф. Г. Гарипова [2], Э. М. Мурзаев [4], Ю. А. Карпенко [3].

Данная статья посвящена рассмотрению фонетических и лексических особенностей географических терминов Тюменского района Тюменской области. Статья основана на полевых материалах комплексных экспедиций Института языка литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, собранных летом 2021 г. в татарских деревнях Тюменского района Тюменской области (были обследованы деревни Ембаево, Янтыково, села Чикча, Муллаши, поселок Андреевский), также использованы материалы из прошлых экспедиций и диалектологических словарей татарского языка.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов в лексикографической практике, в лингвистических описаниях говоров, при составлении региональных словарей, а также в преподавании курсов по татарской диалектологии, ономастике.

Основная часть

На территории Тюменского района Тюменской области распространен тюменский говор тоболо-иртышского диалекта татарского языка. Рассмотрим фонетические и лексические особенности географических терминов данного говора.

Основную часть географических терминов составляют ядерные элементы татарской диасистемы, то есть они являются общими для всех диалектов и литературного татарского языка. Далее рассмотрим номинации, имеющие узколокальный характер или ограниченный ареал распространения.

Д. Г. Тумашева пишет, что главной и наиболее яркой особенностью тоболо-иртышского диалекта является цоканье [9, с. 53]. Звук [ц] – переднеязычный аффрикативный согласный – встречается во всех позициях в слове: в абсолютном начале слова: *цац* – «волосы», *цымылтык* – «занавес», *цай* – «чай»; в середине слова: *ацью* – «обида», *ацкыц* – «ключ», *цыцкан* – «мышь»; в конце слова: *пурыц* – «долг», *қалац* – «калач», *ац* – «голодный».

В тюменском говоре цоканье, свойственное восточным диалектам татарского языка, теряет некоторую системность. Встречаются случаи параллельного произношения и звука [ч], и звука [ц]. Например, *Манчыл*, *Манцыл*, *Малцы*, *Манжел* (название деревни), *пецәнлек* – «сенокосный покос»; *цийәлек* – «место роста болотных ягод» (у информантов – брусники) (тат. литер. *чыялек* – «вишарник»).

Кроме того, из этого примера видно, что согласный [ц] через процесс чоканья начинает соответствовать и литературному звуку [ж].

Также в географических терминах наблюдаются некоторые звуковые изменения.

Эпитеза – комбинаторный процесс, заключающийся в прибавлении звука к концу слова: *қыра* (тат. литер. *қыр*) – «поле, где сажали овощи». *Прорарба* – «прорубь». Основное значение лексемы *қыра* в Тюменском районе – «поле, где сеяли хлеб», данная лексема в ичкинском говоре, тоболо-иртышском и барабинском диалектах используется в значении «поле, пашня» (тат. литер. *кыр*, *басу*). *Инәкәм белән қырага йөрдек*. / «С мамой ходили на пашню» (здесь и далее перевод выполнен авторами. – О. Х., А. Х.) (тюменский). *Ашлары қорон қалты қырасы белә*. / «Хлеба высохли вместе с полями» (тевризский). В тебризском слово *қыра* имеет значение «луг» (тат. литер. *болын*), а в заболотном говоре бытует в значении «картофельное поле, картофельный участок» (тат. литер. *бәрәңге басуы*).

Эпентеза (от греч. *epenthesis* «вставка») – комбинаторный процесс, который состоит в прибавлении звука в середине слова. Например, *цоңқор* (тат. литер. *чоқыр*) – «яма, овраг». Сравните: *цоңгыр* в тюменском говоре в значении «омут» (тат. литер. *чоңгыл*). Также слово *цоңқор* в тюменском говоре имеет следующие значения: 1. «глубокий» (тат. литер. *тирән*). *Шәкәң (каса) була цоңқор гына*. / «Чашка бывает глубокой». 2. «ямочка на затылке» (тат. литер. *жлқә чоқыры* (анатомический термин)). *Пы қыйра (бу ялкау), цоңқоро сур тейләр пестә* [6, б. 714]. / «Это лентяй, у нас говорят “ямочка на затылке большая”».

Пыруд – «пруд». Помимо различных фонетических вариантов литературного *буа* (пруд) в татарских говорах употребляются варианты заимствованного слова *пруд*: *борот* (говоря Приуралья), *пырт* (нукратский), *пурт*, *прыт*, *порт*, *пырут* (темниковский), *пырыт* и прочее. Также в диалектах сибирских татар известен вариант *туан*.

Литературному звуку [у] соответствует звук [о]. Например, *отрау* (тат. литер. *утрау*) – «островки»; *отрауцык* (тат. литер. *утрауцык*) – «небольшой островок (на болоте)».

Также гласный [о] в некоторых словах заменяется дифтонгом [уй]. *Уймат* в тюменском говоре – «низина, низменность» (тат. литер. *тубән жир, иңкү жир*). *Уймат йерлэртә су китми утыра қый* [Там же, б. 678]. / «В низинах вода не уходит, стоит». В говоре деревни Чикча у слова *уймат* имеется значение «омут».

Оглушение звуков:

Звонкому губно-губному смычному [б] соответствует смычно-взрывной глухой согласный [п]. Например, *паш* – «начало чего-либо» (тат. литер. *баш*), *пуй* – «около, вблизи, рядом» (тат. литер. *буй*), *сиарат* – «татарское кладбище» (тат. литер. *зират*).

Озвончение звуков:

Увулярный глухой согласный [к] заменяется заднеязычным смычным звонким звуком [г]. Например, *гол* – «пруд» (тат. литер. *күл*).

Также в тюменском говоре начальному литературному щелевому шумному согласному [ж] соответствует щелевой звонкий сонант [й]: *йиләклек* – «место, где растут ягоды». Вместе с тем в некоторых словах сохраняется начальный [й] литературного татарского: *йақ* – «сторона».

В заимствованиях спирант [х] соответствует звукам [ҕ]/[г]. Например, *пағытний жир* – «пахотная земля».

В географических терминах, встречающихся на исследуемой территории, частотно использование семантических диалектизмов, т.е. диалектизмов-омонимов, отличающихся от литературных эквивалентов своим значением. Рассмотрим некоторые из них.

Иген – «поле, где сеяли хлеб» (тат. литер. *иген* – «хлеба»). Ср.: *иген* 1. В пермском говоре «хлебное поле» (тат. литер. *басу, кыр*). *Арыш, бодай, арпа, гәрәчүхә – һәммәсе безнең игендә үсәләр.* / «Рожь, пшеница, ячмень, гречка – все растут на наших полях». 2. В тюменском говоре – «огород, расположенный вне основной усадьбы». 3. В астраханском говоре – «овощ» (тат. лит. *яшелчә*) [Там же, б. 205].

Тал в тюменском говоре – «ивник» (тат. литер. *тал* – «ива»). Сравните *тал* в тарханском, хвалынском – «дерево, деревце» (тат. литер. *агач*). *Безнең бақчада таллар күп.* / «В нашем саду много деревьев» (тарханский). В тарском говоре – «волосок, шерстинка, пушок на теле» (тат. литер. *тара, төк, бөртек*) [Там же, б. 603].

В географических терминах тюменского говора часто используется предлог *қабаты* – «рядом, с, при, место рядом с» (тат. литер. *кабат* – «снова»). Слово *қабат* в ичкинском говоре обозначает «край, боковая сторона чего-либо» (тат. литер. *чит, кырый, як, ян-як*). *Уң йақ қабатына қуйа торғаный йозақны.* / «Он ставил замок с правой стороны». В ичкинском говоре и тоболо-иртышском диалекте – «при, около, возле» (тат. литер. *ян, кат*) *Вагун қабатына бардық.* / «Пошли к вагону» (ичкинский). *Өй қабатта.* / «Дом близко» (тобольский). *Сийарәт қабатына йәм-йәшел чырышы үсә.* / «Возле кладбища растёт зелёная ель». *Қыс ман йегет қабатына нүгәр (кияү егете) булады.* / «Возле девушки и парня обычно стоит жених». *Қабатымта утыраты.* / «Сидит возле меня» (тевризский). В тоболо-иртышском диалекте – «рядом» (*янәшә*). *Икәү қабат утыратылар, мулла сурайды, эриса булып алдыңма?* / «Снова посадили рядом, мулла спросил по своей воле взял?» (тевризский). В тобольском и теvризском – «кромка, край» (тат. литер. *кырый, чит*). *Матур, қабатларында тәңқаләре булады.* / «Красиво, по краям бывали монеты» (тобольский). В заболотном и тобольском говорах – «сторона» (тат. литер. *чит*). *Эшләнганне қабаттан қарап йөрү килешмәйте* [Там же, б. 372]. / «Неприлично смотреть за работой со стороны». Ср.: каз., к.-калп., кырг. *қабат* «этаж, ярус», туркм. *җабат* «возле; вокруг», диал. «костюм», узб. *қабат* «второй слой одежды», чагт. «второй слой» и др.

Сырт – «край чего-либо» (тат. литер. «спина, спинной хребет (животного)»; «горный хребет»). Сравните: *сырт* в каргалинском, мелекесском и касимовском говорах – «задняя сторона чего-либо» (тат. лит. *берәр нәрсәнәң арты, арт ягы*). *Магазинны узып китеп, сырттарақ.* – Пройдете магазин, сзади (каргалинский). *Бездә йәшләр зийаратка кереш йук, сыртта гына кала.* / «У нас молодежь не заходит на кладбище, остается сзади» (мелекесский). В западном диалекте – «участок за домом» (тат. литер. *өй арты*) [Там же, б. 595]. От общетюркского *сырт* (башк. *һырт*, узб. *сиртә*) «хребет, наружная сторона», в огузских диалектах – «межгорье» (вторичное значение) [7, б. 192].

Авыс – в тюменском говоре обозначает «начало, вход» (например, в лес). Слово *авыз* часто используется в образовании географических терминов, например: *урман авызы, урман авызы болыны, тықырық авызы*. В древнетюркском *авүз* – «рот», «отверстие», «устье реки». В словаре М. Кашгари *afis* – «устье арыка», «устье колодца». В словаре В. Радлова отмечается *afis* в чагатайском языке – «рот», «отверстие», «устье реки» [2, б. 11]. Географические названия с использованием данного апеллятива имеют широкий ареал распространения.

Қалым в тобольском и тюменском говорах «небольшое озеро, небольшой водоём со стоячей водой» (тат. литер. *кечкенә күл, жылып торган су*). *Пы гөл (күл) төгөл, қалым күй, күлцегәц кен.* / «Это не озеро, небольшое озерцо» (тюменский). В тобольском говоре – в значении «трясина» (тат. литер. *тирбәләп торган саз, баткаклык*) [6, б. 384].

Қаш – «холм, возвышенность» (тат. литер. *каш* – «бровь»). *Пестә қаш пашта уйнатың.* / «У нас играют на холме». Ср. *қаш* в говорах Закавказья, в мензелинском, бирском и пермском говорах в том же значении: *Бу қашларда урман булган.* / «На этих холмах был лес» (нурлатский). *Алар қаш пашқа ыңққаннар та йатқаннар.* / «Они обломались на вершинах холмов и упали» (тюменский). *Лейек қаш пар.* / «Есть высокий холм» (тобольский). В томском и тобольском – «берег» (тат. литер. *яр*). *Қашта қарлығач оялары бар ит, пуйыл күрмәгәнем.* / «На берегу были гнёзда ласточек, в этом году не видел».

Төс в сибирских диалектах – «лес, степь, равнина, поле» (тат. литер. *урман, дала, кыр, а төс* – «цвет»). *Төстә цийә йәйеп йататқаннар әвәле.* / «В лесу раньше собирали ягоды» (тобольский).

Түбә – «возвышенность, курган» (тат. литер. *калкулык, а түбә* – «крыша»). В тоболо-иртышском и барабинском диалектах *түбә* имеет значение «потолок» (тат. литер. *түшәм*). *Бишекне бау ман эләләр түбәгә.* /

«Колыбель подвешивают веревкой на потолок» (тевризский). В ичкинском говоре слово означает «вершина горы» (тат. литер. *тау башы, тау түбәсе*) [Там же, б. 663].

Помимо семантических диалектизмов в географических терминах отражаются процессы сужения или расширения семантических значений. Приведем примеры.

Ком в татарском литературном и его диалектах обозначает «песок», в исследуемом говоре расширена семантика и слово *ком* обозначает «песчаный берег».

Йыш – «чащоба, густое, труднопроходимое место в лесу» (тат. литер. *еш* – «часто»). Ср.: *йыш агац* в тевризском – «ель» (тат. литер. *чырышы*); в тобольском *йыш ийэ* – «леший» (тат. литер. *урман иясе, пәри*) и др.

В тюменском говоре слово *мөйөш* имеет дополнительное значение «изгиб русла реки». В других говорах и диалектах слово *мөйөш* и его фонетические варианты *мийеш/мейеш/мөгеш* обозначают «угол» (мензелинский, каргалинский, тевризский, заболотный, астраханский и др. говоры). В данном случае мы наблюдаем процесс сужения значения в тюменском говоре.

Также на исследуемой территории распространены узколокальные диалектные единицы, то есть собственно лексические диалектизмы. Ниже рассмотрим некоторые из них.

Масарат – «русское кладбище». Сравните *масарат* в тарском говоре – «удивительно; удивительный» (тат. литер. *галәмәт, гаҗәп хәлләр*). Возможно, номинация связана с переносом значения («удивительный, не свойственный для татарского населения»), но скорее всего возникла на основе сочетания слов *мазар* и *сиарат*.

Во многих говорах татарского языка в значении «кладбище» используется лексема *мазар*. В тарханском говоре – *мазар ат* (от арабского); в говоре мордвы-каратаев – *мазарка* [ар. + суфф. -ка], в чистопольском, сергачском, дрожжановском говорах – *мазарлык* [гар. + афф. -лык] в значении «могила, кладбище» (тат. литер. *кабер, зират*). *Теге ыцта урыс мазарлыгын күргәнсездер* [Там же, б. 462]. / «На том конце, наверное, видели русское кладбище» (чистопольский). В тюменском и тобольском говорах в данном значении используется слово *қыр-баиш*. *Пәгән қәбер қасқалы партық қырбаишқа.* / «Сегодня ходили копать могилу на кладбище» (тюменский).

Цағыт – «яма, низменность» (тат. литер. *чоқыр*). В других говорах восточного диалекта данная лексема имеет другие значения: в заболотном говоре *цағыт* – «маленькая речка» (тат. литер. *кечкенә елга*). В тевризском и заболотном говорах – также бытует в значении «рытвина, проток» (тат. литер. *ерым, ерганак*).

Цуқ – «сосновая шишка» (тат. литер. *нарат күркәсе*). Ср.: *цуқ* в тобольском, тарском говорах, барабинском диалекте – «много» (тат. литер. *күп*), в барабинском диалекте данное слово имеет значение «густой» (тат. литер. *куе*) [Там же, б. 715-716].

Сиңер в заболотном и тюменском говорах – «мыс» (тат. литер. *борын*), в тоболо-иртышском диалекте – в значении «предгорье, холм» (тат. литер. *тау итәге, үр*) [Там же, б. 575]. Ср. *сиңгар, сиңгер* «мыс; отрог горы» > чув. *сиңкер* «кальга; тайгы – природное ограждение, возникшее в результате падения сломанных деревьев», чагт. *сәңир* «укрепление», каз. *сенгір* «цепь гор», ком. *сянгер*, нуг. *сенкер* «окоп; тайгы», фар. *сәңгәр* «вал; кальга», кирг. *сеңир* «гора, на поверхности которой растёт трава» (самый отдалённый от изначального значения вариант) [7, б. 163].

Цөй в тюменском говоре имеет два значения: 1. «влажное место в лесу»; 2. «согра, заболоченная кочковатая местность в поймах рек». *Цөй агацлыкта мүкле йир булады.* / «Во влажных местах в лесу бывает мох». *Цөйләртә булаты күк цөйә* (каражиләк). / «Во влажных местах в лесу бывает черника». В ичкинском, тюменском и тобольском – «болотистая местность, болото, трясины» (тат. литер. *сазлык*). *Ул йаққа барып булмай, цөй.* / «В ту сторону невозможно пройти, болото» (ичкинский). В тобольском и заболотном говорах – в значении «молодой сосняк» (тат. литер. *яшь наратлык*). В тарском говоре также используется словосочетание *цөй агац – чырышы* (ель) [6, б. 714-715].

Керцек – «хвойное дерево». В тоболо-иртышском диалекте *керцек* имеет значение «хвоя» (тат. литер. *ылыс*). *Урманнықы (чырышынықы) керцекләре қойылмайты* [Там же, б. 300]. / «У ели не осыпается хвоя» (тюменский).

Күрән – «пойма, затапливаемая низина». В тоболо-иртышском диалекте данное слово имеет значение «сено, скошенное на болоте; шумиха; сено, состоящее в основном из осоки» (тат. литер. *саз печәне, саз кыягы*).

В тюменском говоре *қывақ* – «кустарник около реки, на болотистом месте» (тат. литер. *сазлы-балчыклы жырдаге әрәмәлек*). *Балтырган қывақларда үсәте.* / «Борщевик растёт возле кустарников на болотистом месте». Ср.: *қывалцақ* в тобольском говоре – «небольшое болотце в лесу» (тат. литер. *урман эчендәге кечкенә сазлык*) [Там же, б. 434].

В категорию узколокальных географических терминов входят следующие лексемы: *көрийә* – «залив» (тат. литер. *култык*), *өйөрмә* – «омут» (тат. литер. *упкын*), *тишек қуыш* – «покос, который не получилось скосить трактором», *суғылыш* – «рядом, вблизи» (тат. литер. *янәшә*), *дәрийә* – «большие ровные земли», *тумар* – «кочки на болоте» (тат. литер. *түмгәк*), *тумарлық* – «кочки на болоте», *цылғайақ* – «горка, с которой катаются на санках».

Заключение

Таким образом, исследование позволяет нам прийти к следующим выводам. Географические термины тюменского говора на территории Тюменского района отчетливо проявляют близость к татарскому литературному языку и другим его диалектам. Также в исследуемой категории присутствуют ядерные элементы, свойственные говорам восточного диалекта, вместе с тем под влиянием различных исторических, социальных, природно-географических и иных факторов в них выявляются специфические черты как в фонетическом, так и в лексическом пластах. В ходе анализа было выявлено, что в условиях длительного сосуществования

происходило изменение семантики в сторону расширения или сужения значения лексемы, увеличение её морфологической либо синтаксической деривации. В целом рассмотренные примеры в очередной раз доказывают, что тюменский говор является одним из элементов татарской диалектной системы.

Перспективы дальнейших исследований видятся нам в более детальном анализе географических терминов в говорах татарского языка для синхронного описания системы географических терминов татарского диалектного языка.

Источники | References

1. Атлас татарских народных говоров / под ред. Д. Б. Рамазановой, Т. Х. Хайрутдиновой. Казань: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова, 2015. 632 с.
2. Гарипова Ф. Г. Татар топонимиясе: халкыбызның географик атамаларында - терминнар. Казан: ТӘҺСИ, 2017. 456 б.
3. Карпенко Ю. А. Топонимы и географические термины (вопросы взаимосвязи) // Вопросы географии. М.: Мысль, 1970. Вып. 81. Местные географические термины / отв. ред. Е. М. Поспелов и Н. И. Толстой. С. 36-45.
4. Мурзаев Э. М. Местные географические термины и их роль в топонимии // Вопросы географии. М.: Мысль, 1970. Вып. 81. Местные географические термины / отв. ред. Е. М. Поспелов и Н. И. Толстой. С. 16-35.
5. Татар лексикологиясе: 3 томда / проект жит. М. З. Зәкиев; ред. Г. Р. Галиуллина. Казан: ТӘҺСИ, 2017. Т. III. 1 кис. 536 б.
6. Татар теленең зур диалекталогик сүзлеге / төз. Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыкова, Т. Х. Хәйретдинова. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. 839 б.
7. Татар теленең этимологик сүзлеге: 2 томда / төз. Р. Г. Әхмәтъянов; фәнни мөхәррире Р. Т. Сәфәров. Казан: Мәгариф-Вақыт, 2015. Т. II. 567 б.
8. Татар халык сөйләшләре: 2 кит. / авторлар коллективы: Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, Т. Х. Хәйретдинова һ.б. Казан: Мәгариф, 2008. Китап I. 463 б.
9. Тумашева Д. Г. Диалекты сибирских татар. Опыт сравнительного исследования. Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 1977. 294 с.

Информация об авторах | Author information

RU Хисамов Олег Ришатович¹, к. филол. н.
Хусаинова Алина Ямилевна², к. филол. н.
^{1,2} Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

EN Khisamov Oleg Rishatovich¹, PhD
Khusainova Alina Yamilevna², PhD
^{1,2} G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

¹ ohisamov@mail.ru, ² husainova_alina@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.08.2021; опубликовано (published): 30.09.2021.

Ключевые слова (keywords): диалекты; фонетические диалектизмы; семантический диалектизм; географический термин; dialects; phonetic dialectisms; semantic dialectism; geographical term.